

ИСКРА ЛЕНИНА

Орган Чебулинского РК ВКП(б) и РИК'а, Новосибир. области
№ 7(202) ♦ 26 января 1938 года ♦ Среда ♦

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ ОЧЕРЕДНОМ ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б)

На днях состоялся очередной Пленум Центрального Комитета ВКП(б). Пленум рассмотрел вопросы Сессии Верховного Совета СССР и принял соответствующие решения.

Пленум обсудил вопрос „Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков“ и принял соответствующее постановление, публикуемое ниже.

Кроме того, Пленум ЦК рассмотрел ряд хозяйственных вопросов и принял соответствующие решения.

Пленум освободил тов. Постышева П. П. из состава кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

Пленум ввел в состав кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП(б) секретаря Московского обкома ВКП(б) тов. Хрущева Н. С. и в состав оргбюро ЦК ВКП(б) — тов. Мехлиса Л. З.

(ТАСС). 18 января 1938 года.

Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б)

Пленум ЦК ВКП(б) считает необходимым обратить внимание партийных организаций и их руководителей на то, что они, проводя большую работу по очищению рядов от троцкистско-правых агентов фашизма, допускают в процессе этой работы серьезные ошибки и извращения, мешающие делу очищения партии от двурешников, шпионов, вредителей. Вопреки неоднократным указаниям и предупреждениям ЦК ВКП(б), партийные организации во многих случаях подходят совершенно неправильно и преступно-легкомысленно к исключению коммунистов из партии.

ЦК ВКП(б) не раз требовал от партийных организаций и их руководителей внимательного, индивидуального подхода к членам партии при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении неправильно исключенных из ВКП(б) в правах членов партии.

Пленум ЦК ВКП(б) в своем решении от 5 марта 1937 г. по докладу товарища Сталина „О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурешников“ указывал:

„Некоторые наши партийные руководители страдают отсутствием должного внимания к людям, к членам партии, к работникам. Более того, они не изучают работников, не знают, чем они живут и как они растут, не знают вообще своих кадров. Именно поэтому у них нет индивидуального подхода к членам партии, к работникам партии. А индивидуальный подход составляет главное дело в нашей организационной работе. И именно потому, что у них нет индивидуального подхода при оценке членов партии и партийных работников, они обычно действуют наобум: либо они хвалят их огулом, без меры, либо они избивают их также огулом, без меры, исключают из партии тысячами и десятками тысяч. Некоторые наши партийные руководители вообще стараются мыслить десятками тысяч, не заботясь об „единицах“, об отдельных членах партии, об их судьбе. Исключать из партии тысячи и десятки тысяч людей они считают пустяковым делом, утешая себя тем, что партия

у нас большая и десятки тысяч исключенных не могут что-либо изменить в положении партии. Но так могут подходить к членам партии лишь люди, по сути дела глубоко антипартийные.

В результате такого бездушного отношения к людям, членам партии и партийным работникам искусственно создается недовольство и озлобление в одной части партии.

Понятно, что троцкистские двурешники ловко подцепляют таких озлобленных товарищей и умело тащат их за собой в болото троцкистского вредительства“.

В этом же решении Пленума ЦК ВКП(б) сказано:

„Осудить практику формального и бездушно-бюрократического отношения к вопросу о судьбе отдельных членов партии, об исключении из партии членов партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии.“

Обязать партийные организации проявлять максимум осторожности и товарищеской заботы при решении вопроса об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии.“

В письме от 24 июня 1936 года „Об ошибках при рассмотрении апелляций исключенных из партии во время проверки и обмена партийных документов“ ЦК ВКП(б) указывал на несерьезное, а в ряде случаев, бездушно-чиновническое отношение партийных органов к разбору апелляций исключенных из партии:

„Вопреки указаниям ЦК, — говорится в этом письме, — апелляции исключенных рассматриваются крайне медленно. Многие исключенные месяцами добиваются разбора поданных ими апелляций. Большое количество апелляций рассматривалось заочно, без всякой проверки заявлений апеллирующих, без обеспечения апеллирующим возможности дать подробные объяснения по поводу причин их исключения из партии.“

В ряде районных партийных организаций был допущен совершенно нетерпимый произвол по отношению к исключенным из партии. Исключенных из партии за сокрытие социального происхождения и за пассивность, а не по мотивам их враждебной деятельности против пар-

тии и советской власти, автоматически снимали с работы, лишали квартир и т. п.

Таким образом партийные руководители этих парторганизаций, не усвоив по-настоящему указаний партии о большевистской бдительности, своим формально-бюрократическим отношением к рассмотрению апелляций исключенных при проверке партийных документов играли на руку врагам партии.“

Как видно, предупреждающие указания местным партийным организациям были.

И все же, несмотря на это, многие парторганизации и их руководители продолжают формально и бездушно-бюрократически относиться к судьбам отдельных членов партии.

Известно немало фактов, когда партийные организации без всякой проверки и, следовательно, необоснованно исключают коммунистов из партии, лишают их работы, нередко даже объявляют, без всяких к тому оснований, врагами народа, чинят беззакония и произвол над членами партии.

Так, например: ЦК ВКП(б) **Азербайджанская** на одном заседании 5 ноября 1937 г. механически подтвердил исключение из партии 279 чел., **Сталинградский** обком 26 ноября утвердил исключение 69 человек; **Новосибирский** обком 28 ноября механически подтвердил решения райкомов ВКП(б) об исключении из партии 72 человек; в **Орджоникидзевской** краевой партийной организации парторганизация КПК при ЦК ВКП(б) отменила, как неправильные и совершенно необоснованные, решения об исключении из партии 101 коммуниста из 160 человек, подавших апелляции; по **Новосибирской** партийной организации таким же образом пришлось отменить 51 решение из 80; по **Ростовской** парторганизации отменены 43 решения из 66; по **Сталинградской** парторганизации — 58 из 103; по **Саратовской** — 80 из 134; по **Курской** парторганизации — 56 из 92; по **Винницкой** — 164 из 337 и т. д.

Во многих районах Харьковской области под видом „бдительности“ имеют место многочисленные факты незаконного увольнения с работы

и отказа в предоставлении работы исключенным из партии и беспартийным работникам. В Змиевском районе в октябре и ноябре 1937 г. беспричинно сняты с работы 36 учителей и намечено к увольнению еще 42. В результате, в школах сел Тарановка, Замостяжное, Скрыпаевка и других не преподают историю, Конституцию СССР, русский, украинский и иностранные языки.

В г. Змиеве в средней школе преподавала биологию учительница Журко, 1904 года рождения, дочь колхозника, имеющая восьмилетний педагогический стаж, заочница четвертого курса пединститута. В местной газете появилась заметка о ее брате, работающем педагогом в г. Изюме, как о националисте. Этого оказалось достаточным для увольнения Журко с работы. В связи с увольнением т. Журко было выражено политическое недоверие ее мужу и поднят вопрос также и о его увольнении. При проверке же выяснилось, что заметка о брате Журко оказалась клеветнической и он с работы не снимался.

В г. Харькове по делу одной арестованной троцкистки Горской органами НКВД была допрошена в качестве свидетельницы работница завкома фабрики им. Тинякова Эйнгорн. О своем вызове в НКВД она поделилась с начальником спецчасти Семеновым, который немедленно после этого поставил на парткоме завода вопрос о связях Эйнгорн с троцкистской Горской. В результате, Эйнгорн была снята с работы в завкоме и уволена. Муж сестры Эйнгорн, работавший в редакции местной газеты, уволен за то, что „не сообщил о связях сестры его жены с троцкистами“.

Курский обком ВКП(б) без всякой проверки, заочно исключил из партии и добился ареста члена партии предзавкома Дмитро-Тарановского сахарного завода Иванченко, приписав ей сознательную контрреволюционную подготовку выступления беспартийного рабочего Кулиниченко на предвыборном собрании в Верховный Совет СССР. При проверке установлено, что вся „вина“ Иванченко заключалась в том, что на предвыборном собрании

беспартийный рабочий Кулиниченко, после того, как рассказал о своей жизни, сбился в выступлении и забыл назвать фамилию кандидата в депутаты Верховного Совета.

Во многих районах Куйбышевской области исключено из партии большое количество коммунистов с мотивировкой, что они являются врагами народа. Между тем органы НКВД не находят никаких оснований для ареста этих исключенных из партии. Например, Большие Черниговский райком ВКП(б) исключил из партии и объявил врагами народа 50 человек из общего количества 210 коммунистов, состоящих в районной парторганизации, в то время, в отношении 43 из этих исключенных органы НКВД не нашли никаких оснований для ареста. В партколлегию КПК при ЦК ВКП(б) по Куйбышевской области являются многие исключенные райкомами ВКП(б), как враги народа, с требованием либо их арестовать, либо снять с них позорное клеймо.

ЦК ВКП(б) располагает данными о том, что такие факты имеют место и в других парторганизациях.

Пленум ЦК ВКП(б) считает, что все эти и подобные им факты имеют распространение в парторганизациях прежде всего потому, что среди коммунистов существуют, еще не вскрыты и не разоблачены отдельные карьеристы-коммунисты, старающиеся отличиться и выдвинуться на исключениях из партии, на репрессиях против членов партии, старающиеся застраховаться от возможных обвинений в недостатке бдительности путем применения огульных репрессий против членов партии.

Такой карьерист-коммунист полагает, что раз на члена партии подано заявление, хотя бы неправильное или даже провокационное, он, этот член партии, опасен для организации и от него нужно избавиться поскорее, чтобы застраховаться себя, как бдительного. Поэтому он считает излишним объективно разбираться в предъявленных коммунисту обвинениях и заранее предпринимать необходимость его исключения из партии. (Продолж. на 2-й стр)

Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б)

(Продолжение. Начало на 2-ой стр.)

Такой карьерист-коммунист, желая выслужиться, без всякого разбора разводит панику насчет врагов народа и с легкостью вопит на партсобраниях об исключении членов партии из партии на каком-либо формальном основании или вовсе без основания. Партийные же организации нередко идут на поводу у таких крикунов-карьеристов.

Такой карьерист-коммунист безразлично относится к судьбам членов партии и готов заведомо неправильно исключать десятки коммунистов из партии для того, чтобы самому выглядеть бдительным. Он готов по маловажным проступкам исключить членов партии из партии с тем, чтобы приписать себе „заслуги“ в разоблачении врагов, а, если вышестоящие партийные органы восстанавливают неправильно исключенных из партии, он ни мало не смущается, становится в позу человека, довольного тем, что он во всяком случае перестраховался насчет „бдительности“.

Партийные организации и их руководители вместо того, чтобы сорвать маску фальшивой бдительности с таких „коммунистов“ и вывести их на чистую воду, сами нередко создают им ореол бдительных борцов за чистоту рядов партии.

Пора разоблачить таких с позволения сказать коммунистов и заклеймить их, как карьеристов, старающихся выслужиться на исключениях из партии, старающихся перестраховаться при помощи репрессий против членов партии.

Известно, далее, немало фактов, когда замаскированные враги народа, вредители-двурушники в провокационных целях организуют подачу клеветнических заявлений на членов партии и под видом „развертывания бдительности“ добиваются исключения из рядов ВКП(б) честных и преданных коммунистов, отводя тем самым от себя удар и сохраняя себя в рядах партии.

Разоблаченный враг народа, бывший зав. ОРПО Ростовского обкома ВКП(б) Шацкий и его сообщники, пользуясь политической близорукостью руководителей Ростовского обкома ВКП(б), исключали из партии честных коммунистов, выносили заведомо неправильные взыскания работникам, всячески озлобляли коммунистов, делая в то же время все возможное, чтобы сохранить в партии свои контрреволюционные кадры.

В том же Ростове бывший зав. отделом школ Ростовского обкома ВКП(б) враг народа Шестова по заданию контрреволюционной организации Ростовского педагогического института исключила из партии около 30 честных

коммунистов.

Бывший секретарь Киевского обкома КП(б)У, враг народа Кудрявцев на партийных собраниях неизменно обращался к выступавшим коммунистам с провокационным вопросом: „А вы написали хоть на кого-нибудь заявление?“ В результате этой провокации в Киеве были поданы политически компрометирующие заявления почти на половину членов городской парторганизации, при чем большинство заявлений оказалось явно неправильными и даже провокационными.

Разоблаченное ныне вражеское руководство Баррикадного райкома ВКП(б) гор. Сталинграда провокационно исключило из партии и добило ареста члена партии с 1917 года Мохнаткина, бывшего красного партизана, начальника одного из крупнейших цехов завода „Баррикады“ за „антисоветские разговоры“. Как выяснилось в результате проверки, эти „антисоветские разговоры“ выражались в том, что т. Мохнаткин в беседе с товарищами высказывал недовольство по поводу бездушного отношения сельсоветов к детям павшего в бою с белыми, в годы гражданской войны, командира партизанского отряда, в котором Мохнаткин был помощником командира. Тов. Мохнаткин восстановлен в правах члена партии только после вмешательства ЦК ВКП(б).

Такие факты провокационной работы врагов партии, провалявшиеся в партийный аппарат, имели место также в Воронежской, Краснодарской, Челябинской и в других партийных организациях.

Все эти факты показывают, что многие наши парторганизации и их руководители до сих пор не сумели разглядеть и разоблачить **искусно замаскированного врага, старающегося прикинуться бдительности замаскировать свою враждебность и сохраниться в рядах партии—это во-первых, и, во-вторых, стремящегося путем проведения мер репрессий перебить наши большевистские кадры, посеять неуверенность и излишнюю подозрительность в наших рядах.**

Такой замаскированный враг—злейший предатель—обычно громче всех кричит о бдительности, спешит как можно больше „разоблачить“ и все это делает с целью скрыть свои собственные преступления перед партией и отвлечь внимание партийной организации от разоблачения действительных врагов народа.

Такой замаскированный враг—гнусный двурушник—всячески стремится создать в парторганизациях обстановку излишней подозрительности, при которой каждого члена

партии, выступившего в защиту другого коммуниста, оклеветанного кем-либо, немедленно обвиняют в отсутствии бдительности и в связях с врагами народа.

Такой замаскированный враг—подлый провокатор—в тех случаях, когда парторганизация начинает проверять поданное на коммуниста заявление, всячески создает провокационную обстановку для этой проверки, сеет вокруг коммуниста атмосферу политического недоверия и тем самым, вместо объективного разбора дела, организует на него поток новых заявлений.

Партийные организации и их руководители вместо того, чтобы вскрыть и разоблачить провокационную работу такого замаскированного врага, нередко идут у него на поводу, создают ему обстановку безнаказанности за клевету на честных коммунистов и сами встают на путь массовых необоснованных исключений из партии, наложений взысканий и т. п. Больше того, даже после разоблачения врагов, провалявшихся в партийный аппарат и клеветавших на честных коммунистов, наши партийные руководители часто не принимают мер к ликвидации последствий вредительства в партийных организациях в отношении неправильно исключенных коммунистов из партии.

Пора всем партийным организациям и их руководителям разоблачить и до конца **истребить замаскированного врага**, провалявшегося в наши ряды и старающегося фальшивыми криками о бдительности скрыть свою враждебность и сохранить себя в партии, чтобы продолжать в ней свою гнусную предательскую работу.

Чем объяснить, что наши партийные организации до сих пор не разоблачили и не заклеймили не только карьеристов-коммунистов, старающихся отличиться и выдвинуться на исключениях из партии, но и замаскированных врагов внутри партии, старающихся криками о бдительности скрыть свою враждебность и сохраниться в партии, старающихся путем проведения мер репрессий перебить наши большевистские кадры и посеять излишнюю подозрительность в наших рядах?

Объясняется это преступно-легкомысленным отношением к судьбе членов партии.

Всем известно, что многие наши партийные руководители оказались политически близорукими дельцами, позволили врагам народа и карьеристам обойти себя и легкомысленно отдали на откуп второстепенным работникам разрешение вопросов, касающихся судеб членов партии, преступно устранив-

шись от руководства этим делом.

Обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий и их руководители не только не исправляют антипартийную, чуждую большевизму практику в деле исключения коммунистов из партии, но часто сами, своим неправильным руководством, насаждают формальное и бездушно-бюрократическое отношение к членам партии и тем самым создают благоприятную обстановку для карьеристов-коммунистов и замаскированных врагов партии.

Не было ни одного случая, чтобы обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий, разобравшись в деле, осудили практику огульного, валового подхода к членам партии, привлекли к ответственности руководителей местных партийных организаций за необоснованное и неправильное исключение коммунистов из партии. Руководители партийных организаций наивно считают, что исправление ошибок в отношении неправильно исключенных может подорвать авторитет партии и повредить делу разоблачения врагов народа, не понимая, что каждый случай неправильного исключения из партии—на-руку врагам партии.

Во многих областных и краевых организациях лежит без всякого движения большое количество нерассмотренных апелляций. В Ростовской области не рассмотрено более двух тысяч пяти сот апелляций, в Краснодарском крае—2 тысячи, Смоленской области—2.300, Воронежской области—1.200, Саратовской области—500 и т. д.

Обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий, отказавшись от рассмотрения апелляций

исключенных, превратили, вопреки уставу партии, решение райкомов и горкомов ВКП(б) по этому вопросу в безапелляционные и окончательные решения.

Все это означает, что обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий по существу устранились от руководства деятельностью местных партийных организаций в самом важном и остром вопросе, в вопросе о судьбах членов партии, предоставив решение этого вопроса самотеку, а часто и произволу.

Обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий сами поощряют практику массовых, огульных исключений из партии тем, что оставляют безнаказанными тех партийных руководителей, которые допускают произвол в отношении коммунистов.

Пора покончить с чуждым для большевиков формальным и бездушно-бюрократическим отношением к людям, к членам партии.

Пора понять, что:

„партия стала для члена очень большим и серьезным делом и членство в партии или исключение из партии—это большой перелом в жизни человека“.

Пора понять, что:

„для рядовых членов партии пребывание в партии или исключение из партии—это вопрос жизни и смерти“.

Пора понять, что существо большевистской бдительности состоит в том, чтобы уметь разоблачать врага, как бы хитер и изворотлив он ни был, в какую бы тогу он ни рядился, а не в том, чтобы без разбора или „на всякий случай“ исключать десятками и сотнями из партии всех, кто попадает под руку.

(Окончание в следующем номере).

НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЯПОНО-МАНЧЖУРСКИХ ВЛАСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКОГО САМОЛЕТА

ХАБАРОВСК, 13 января, (ТАСС). По полученным здесь сведениям, несмотря на неоднократные обращения генерального консульства СССР в Харбине и полпредства в Токио, японо-манчжурские власти до сего времени не выдали почтового самолета гражданской авиации, курсирующего на линии Владивосток—Хабаровск, который, как это нами сообщалось, вылетел 19 декабря в Хабаровск, и, заблудившись, совершил вынужденную посадку на манчжурской территории.

Вначале долгое время японо-манчжурские власти делали вид, что им вообще неизвестен факт посадки советского самолета на манчжурской территории, а затем к признанию факта, они под всякими вымышленными предлогами отказывались и до сего времени отказываются сообщить, где именно самолет совершил посадку.

Между тем, точно известно, что почтовый самолет совершил вынужденную посадку в районе станции Гайинцзы на восточной линии 6. КВЖД, при чем летчик Гусаров и его помощник были немедленно отправлены под конвоем в Харбин, где и содержатся в настоящее время. На самолете было большое количество обыкновенной гражданской почты в нескольких почтовых

мешках, всего свыше одиннадцати тысяч писем и почтовых отправок. Точно известно далее, что задержание самолета было произведено японскими военными и что все дело ведется японской военной миссией в Харбине. Это, однако, не мешает японскому правительству заявлять советскому полпредству в Токио, что японское правительство будто бы не имеет отношения к этому делу, и отсылать к правительству Манчжоу-го.

Поведение японо-манчжурских властей в этом деле, нарушающее не только общепринятый во всех цивилизованных странах порядок, но также и установившуюся между советскими и японо-манчжурскими властями практику взаимной выдачи заблудившихся самолетов и летчиков, вызывает в общественности Дальнего Востока большое возмущение. Задержание же почты является совершенно неслыханным в международных отношениях актом хулиганства.

Ввиду всего этого здесь высказывают уверенность, что наши власти примут необходимые меры для немедленного возвращения летчиков, самолета и почты.

Врид. редактора И. ВЕКЛАЕВ.